

УДК 343.985.7

DOI: 10.24420/KUI.2018.40.59.018

Е.И. Фойгель

**О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С СОВЕРШЕНИЕМ
АДВЕНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**ON CRIMINALISTIC MODEL OF HUMAN ACTIVITY
ASSOCIATED WITH THE COMMISSION
OF ETHNICAL CRIMES**

Введение: статья посвящена формированию криминалистической модели человеческой деятельности, связанной с совершением адвенальных преступлений. Криминалистическая модель преступления – альтернатива более привычной криминалистической характеристике преступлений, отличающаяся большей степенью системности, взаимозависимости и взаимообусловленности элементов. Криминалистическая модель человеческой деятельности, связанной с расследованием адвенальных преступлений, является информационной основой формирования частной криминалистической методики расследования адвенальных преступлений.

Материалы и методы: методология исследования базируется на системно-деятельном подходе и включает в себя социологические, статистические, логические и иные общенаучные методы, а также метод криминалистического моделирования и мысленной реконструкции.

Результаты исследования: в качестве исходного ключевого понятия сформулировано определение адвенального лица (адвеналия) как человека, обладающего совокупностью социально-психологических свойств, осуществляющего свою деятельность на основе генетически определенных факторов, который в силу своей этнической принадлежности отличается от представителей российского макроэтноса этническим языком, народно-бытовой культурой, обрядовой деятельностью и этническим самосознанием, что влияет на течение отражательных процессов при осуществлении или восприятии преступной деятельности. Выведены понятия «адвенальные преступления», «криминалистическая модель человеческой деятельности, связанной с совершением адвенальных преступлений». Приведены аргументы против использования понятия «адвенальная преступная деятельность».

Обсуждение и заключения: сформулировано понятие криминалистической модели человеческой деятельности, связанной с совершением адвенальных преступлений, под которой предлагается понимать созданную на основе обобщения наиболее существенных характеристик научную абстракцию, являющуюся искусственным отражением системы поведенческих актов человека по формированию мысленной модели адвенального преступления и воплощению его в реальной действительности.

Ключевые слова: адвенальное лицо, адвенальные преступления, криминалистическая характеристика преступления, криминалистическая модель преступной деятельности, частная криминалистическая методика

Для цитирования: Фойгель Е.И. О криминалистической модели человеческой деятельности, связанной с совершением адвенальных преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 3. С. 418-424. DOI: 10.24420/KUI.2018.40.59.018

Introduction: the article is devoted to formation of forensic model of human activity connected with ethnical crimes. Forensic model of the crime is an alternative of more familiar criminalistic characteristic of the crimes which is different with its systemic nature, interdependence (interrelation). Forensic model of human activity connected with investigation of ethnical crimes is the informational basis of developing of special forensic method of ethnical crimes investigations.

Materials and Methods: the research methodology is based on the systematic approach and includes social, statistical, logical and other universal scientific research methods, the method of forensic modeling and mental reconstruction as well.

Results: as an initial leading notion, the definition of the person committing ethnical crimes is defined as a person with the whole of social and psychological features who carries out his/her activity basing on genetic factors which due to his/her ethnic origin differs from representatives of Russian macroethics with his/her

ethnic language, folk and domestic culture, ceremonies and ethnic identity – this influences the process of reflective processes in realization or perception of criminal activity. The concepts of "ethnic crimes", "forensic model of human activity connected with ethnical crimes" are derived. The arguments against the use of the concept "ethnic criminal activity" raised.

Discussion and Conclusions: the concept of forensic model of human activity connected with commission of ethnical crimes which means scientific abstraction established under generalization of essential behavioral acts on developing mental model of an ethnical crime and putting this crime into real practice.

Key words: *ethnic person, ethnical crimes, forensic characterization of crime, criminalistic model of criminal activity, particular criminalistics methods*

For citation: Foygel E.I. On Criminalistic Model of Human Activity Associated with the Commission of Ethnical Crimes // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V. 9, N 3. P. 418-424. DOI: 10.24420/KUI.2018.40.59.018

Введение

Повышение эффективности расследования и раскрытия преступлений отдельных видов или групп – одна из главнейших задач криминалистической науки на современном этапе. Однако прежде чем приступить к ее непосредственной реализации, необходимо четко представлять существующее положение вещей в области преступной деятельности, противостоять которой призваны создаваемые научные конструкции. Одним из важнейших инструментов изучения преступной деятельности в целях выявления ее закономерностей является криминалистическая модель преступной деятельности, которая должна прийти на смену привычной криминалистической характеристике преступления как более точный криминалистический контент.

Метод криминалистического моделирования не является новым в науке расследования и раскрытия преступлений и заключается в том, что на основе всестороннего изучения различных характеристик предмета исследования создается его копия – модель, подвергающаяся научному изучению. Поскольку создание модели строится на соблюдении существенных признаков, свойств и характеристик, то и выводы, формулируемые в ходе исследования модели, могут быть использованы применительно к оригинальному предмету исследования.

Поскольку особенностью преступной деятельности является ее опережающий характер по сравнению с криминалистической, то криминалистическая модель человеческой деятельности, связанная с совершением адвентального преступления, выступит информационным источником, на основе изучения которого будут сформулированы рекомендации по борьбе с преступностью. Таким образом, необходимым условием создания идеальной модели поведения субъекта при расследовании адвентальных преступлений является создание модели деятельности, связанной с совершением адвентального преступления. Эта позиция

вполне соответствует одному из главных принципов криминалистики: «от способа преступления – к способу раскрытия преступления».

Обзор литературы

В разные периоды методу криминалистического моделирования уделяли внимание в своих трудах такие ученые, как Р.С. Белкин, А.И. Винберг [1], Г.А. Густов [2], А.А. Протасевич, Д.А. Степаненко, В.И. Шиканов [3] и др.

Наиболее удачным представляется сформулированное Т.С. Волчецкой понятие модели в криминалистике, под которой предлагается понимать «искусственно созданную материальную или идеальную систему, воспроизводящую или заменяющую исследуемое криминальное событие или отдельные ситуации и обстоятельства его совершения, а также ситуации и обстоятельства его совершения так, что ее изучение позволит получить об оригинале информацию, необходимую для успешного решения практических, научных и дидактических криминалистических задач» [4].

Вопросам формирования криминалистической характеристики преступления посвящены труды А.Н. Колесниченко, Р.С. Белкина, Е.П. Ищенко, И.А. Возгриня, Н.А. Селиванова, В.Я Колдина, В.А. Образцова и др.

В настоящее время в работах Н.И. Малыхиной, М.К. Каминского, В.Я Колдина, Е.П. Ищенко, О.А. Крестовникова и др. высказаны предложения о преобразовании криминалистической характеристики преступлений в иные криминалистические категории.

Материалы и методы

В основе настоящего исследования лежит системно-деятельностный подход: человек (адвентальное лицо) и человеческая деятельность (по организации и осуществлению адвентального преступления) рассматриваются как взаимозависимые, взаимообусловленные и взаимопроникаемые элементы целостной системы. При выявлении закономерностей преступной деятельности применялись социологические (опрос и анкетирование

практических работников) и статистические методы (изучение состояния и структуры адвенальной преступности). Кроме того, широко применялся метод криминалистического моделирования и мысленной реконструкции – при создании модели человеческой деятельности, связанной с совершением адвенального преступления. В целях формулирования заключительных положений и выводов исследования применились логические методы анализа, синтеза, индукций и дедукции.

Результаты исследования

Адвенальные преступления – это преступления, совершенные адвенальным лицом, либо против адвенального лица, либо обстоятельства совершения которого, известные адвенальному лицу, способны оказать существенное влияние на процесс выявления, расследования, раскрытия и предупреждения преступления.

Как видим, ключевое понятие данного определения – адвеналий (адвенальное лицо) как источник криминалистически значимой информации.

Адвеналий (адвенальное лицо) – от лат. *advena* – «чужестранец», «пришлый», «чуждый», «иноземный» – это человек, обладающий совокупностью социально-психологических свойств, осуществляющий свою деятельность на основе генетически определенных факторов, который в силу своей этнической принадлежности отличается от представителей российского макроэтноса этническим языком, народно-бытовой культурой, обрядовой деятельностью и этническим самосознанием, что влияет на течение отрагательных процессов при осуществлении или восприятии преступной деятельности.

Понятие адвенального лица шире и точнее всех используемых до этого в криминалистике синонимов: в отличие от иностранного гражданина адвеналий может иметь и иностранное, и российское гражданство; в отличие от мигрантов он может не перемещаться систематически в другие государства, а, приехав однажды, жить в России, в отличие от этнических преступных группировок адвеналий может совершать преступления в одиночку; в отличие от этнических преступлений адвенальные не всегда совершаются только по национальному мотиву и т.д.

Адвенальное лицо становится таковым только в случае осуществления адвенальной деятельности. Человек является объектом криминалистического изучения не как статическая единица, а как действующий участник преступной или криминалистической деятельности. Человеческая деятельность же определяет сознание человека и включает в себя не просто сумму поведенческих актов, а совокупность взаимосвязанных и взаимообуслов-

ленных средств воздействия на объект, направленных на достижение определенной цели.

Понятие «человеческая деятельность, связанная с совершением адвенального преступления» представляется более точным, чем «адвенальная преступная деятельность», в силу следующих соображений:

1. Понятие «адвенальная преступная деятельность» может быть ошибочно истолкована таким образом, что какой-либо категории адвеналиев характерна преступная деятельность. И хотя вопросы детерминации и причин преступности не являются криминалистическими, хочется выразить мнение о том, что принадлежность к определенному этносу не может рассматриваться как предпосылка преступного поведения. Принадлежность к категории «адвенальное лицо» играет роль в интерпретации отдельных событий, в восприятии, анализе и переработке информации, в воспроизведении воспринятых событий, в поведении человека, но никак не определяет выбор законопослушного или преступного поведения. Несмотря на ряд устоявшихся в практике понятий: «русская мафия», «китайская преступность», «кавказские преступные группировки» и др., – автор убежден, что у преступности нет национальности, и поэтому понятие «адвенальная преступная деятельность» может использоваться только в значении «преступная деятельность конкретных, отдельно взятых адвенальных лиц или их групп».

2. Понятие «адвенальная преступная деятельность» предполагает совершение именно противоправной деятельности. Между тем механизм преступления представляет собой более широкий спектр действий, связанных с подготовкой и сокрытием преступления, которые не всегда являются противоправными. Например, в целях подготовки к совершению преступлений и выбора сферы преступной деятельности преступники предварительно осуществляют мониторинг рынка производства товаров, оказания услуг и выполнения работ, изучают маршруты следования и образ жизни потенциальных потерпевших. В целях сокрытия последствий преступления, уничтожают отдельные файлы, компьютерные программы, средства оргтехники и т.д. Все эти действия не являются противоправными, однако имеют криминалистическое значение как средства реконструкции и цельного восприятия события преступления. Суммарное вычленение действий, являющихся преступными, из общей деятельности, направленной на совершение преступления, представляется методически неверным, поскольку не соответствует системно-деятельностному подходу. Деятельность, направленная на органи-

зацию и осуществление преступлений, является цельной, комплексной, взаимозависимой. Механическая разбивка деятельности, связанной с совершением преступления, на противоправную и правомерную может привести к неправильному (неточному) уяснению механизма преступления и, как следствие, неправильной трактовке модели преступного поведения, являющейся информационной основой для создания методических рекомендаций по расследованию и раскрытию преступлений.

3. Деятельность, связанная с совершением адвентальных преступлений, – это не только деятельность адвентальных лиц. При совершении адвентального преступления могут быть задействованы и неадвентальные представители коренного российского макроэтноса (например, преступления, совершенные в различных формах соучастия, либо преступления, обстоятельства которого известны адвентальным лицам).

Совершенно очевидно, что для изучения данного вида деятельности необходимо создать ее обобщенную картину, включающую в себя наиболее значимые криминалистические признаки. Несмотря на принцип конкретности, изучение каждого уголовного дела о совершении адвентального преступления представляется как физически невозможным, так и методически нецелесообразным. Наука выработала для этих целей достаточно эффективный инструмент – метод моделирования.

До сих пор в криминалистической науке не существует единого мнения о понятии криминалистической модели преступления (преступной деятельности) и ее соотношении с более привычным понятием «криминалистическая характеристика преступления», которое преимущественно включает в себя общую характеристику преступления, способы и схемы его совершения, характеристику преступника и потерпевшего, следовую картину преступного деяния.

Однако регулярно высказывались сомнения как относительно правильности и точности использования самой формулировки «криминалистическая характеристика преступления», так и целесообразности выделения такого понятия, названного даже «фантомом криминалистики» [5]. Представляется, что данная точка зрения чересчур категорична, хоть и имеет под собой серьезное методологическое обоснование. Позволим себе уточнить, что целесообразность криминалистической характеристики в правоохранительной деятельности все же имеет место, поскольку криминалистическая характеристика является ориентиром, направляющей основой, которая может и должна определять ход расследования. Другое дело, что

криминалистическая характеристика действительно в большинстве случаев представляется как сумма признаков, характеризующих отдельно преступное деяние и отдельно лиц, принимающих участие в его совершении. На наш взгляд, это не совсем правильно, поскольку человек как участник преступного деяния должен изучаться только в совокупности со своей деятельностью, неотделимой частью которой он является.

Таким образом, позволим себе согласиться с необходимостью выделения и практической значимостью криминалистической характеристики преступлений, однако усомниться в окончательности ее формулировки, получившей в настоящее время наибольшее распространение.

Некоторые ученые, не отрицая необходимости использования понятия криминалистической характеристики преступления, предлагают отойти от привычного наполнения его совокупностью элементов, имеющих значение для расследования, и заострить внимание на информационной составляющей, то есть понимать криминалистическую характеристику как информационную модель преступления, содержащую теоретически созданную систему знаний о закономерных взаимосвязях между элементами криминального события, которая позволяет представить объект исследования (преступление) в процессе расследования [6]. Как видим, формулировка «криминалистическая характеристика преступления» остается без изменений, однако ее наполнение сводится к использованию понятия «информационная модель преступления». Представляется, что это не совсем логично, поскольку термин «характеристика» имеет некоторые отличия от термина «модель» и использовать их как тождественные понятия неверно. Характеристика – это описание наиболее характерных качеств и свойств изучаемого объекта, выявление его достоинств и недостатков. Исходя из этимологии слова, криминалистическая характеристика преступления должна представлять собой описание имеющих криминалистическое значение признаков преступного деяния, отличающего его от других. Такой смысл имеет лишь криминалистическая характеристика конкретного преступления, составляющаяся отдельно взятым лицом, осуществляющим расследование данного преступного деяния. Именно в ходе расследования конкретного преступления возможно выявить отличительные черты, недостатки и достоинства рассматриваемого преступного деяния.

Между тем модель преступления, как уже было сказано выше, представляет собой научную абстракцию, сформированную на основе обобщения опыта выделения отличительных признаков

рассматриваемой группы или вида преступлений. Кроме того, модель – искусственное образование. Оно не имеет собственной жизни в реальной действительности, ее не расследуют, с ней не работает субъект правоприменительной и правоохранительной деятельности. Модель специально создается учеными с единственной целью – научного изучения. Эта цель не совпадает с целями предварительного расследования конкретного преступления. В связи с этим полагаем, что определять характеристику через модель нельзя.

Подтверждая высказанную точку зрения, ряд авторов в качестве сущностной основы методики расследования называют типовую модель криминального события, созданную на основе информационных данных обобщения представленного количества уголовных дел с учетом выявленных характеристик [7]. Заостряя внимание на типовом характере выделяемой модели криминального события, ученые предлагают использовать в качестве информационной базы изученные уголовные дела, объединенные каким-либо криминалистически значимым критерием. Представляется, что это абсолютно верный подход.

В связи с этим наиболее аргументированной представляется точка зрения ученых, предлагающих заменить категорию криминалистической характеристики преступления типовой информационной моделью преступления (ТИМ) [8]. Данная точка зрения вполне отражает и внутреннюю сущность, и внешнюю форму рассматриваемого понятия.

Безусловно соглашаясь с сущностью предлагаемой типовой информационной модели преступления, хочется уточнить, что данная модель должна носить название криминалистической. Термин «криминалистический», стоящий на первом месте в словосочетании «криминалистическая модель человеческой деятельности, связанной с совершением адвентального преступления», подчеркивает цель создания такой модели – выявление криминалистически значимых признаков, способных оказать решающее влияние на процесс расследования адвентальных преступлений. Конечно, решающее влияние обусловлено информационным наполнением криминалистической модели – теми сведениями, которые являются основой для выработки рекомендаций по повышению эффективности процесса доказывания уголовно-релевантных фактов. Однако вынесение определения «информационная» на первое место может способствовать не совсем верной расстановке акцентов. Информационная модель преступления все-таки направлена не на сбор информации как таковой, а на сбор информации в целях расследования и

раскрытия преступлений. Таким образом, модель преступной деятельности будет криминалистической, а содержание ее – информационным. Кроме того, не представляется целесообразным вынесение термина «типовая» в наименование криминалистической категории. Информационное содержание модели поведения будет типовым по определению, поскольку ее создание возможно только на основе обобщения практики расследования уголовных дел данной группы или категории. Создание конкретной модели преступления возможно только после расследования каждого отдельно взятого преступного деяния и, таким образом, не способно оказать методическую помощь в борьбе с преступностью.

Таким образом, представляется, что содержание понятия «криминалистическая модель преступной деятельности», на наш взгляд, является более удачным, чем смысл понятий «информационная модель преступления», «типовая информационная модель преступления». Ряд авторов активно используют данное понятие в своих трудах [9], [10], [11], [12].

Криминалистическая модель преступной деятельности, по нашему мнению, не должна ограничиваться одним конкретным составом (группой схожих составов), а должна отражать специфику деятельности человека, связанную с совершением преступления. Так, в криминалистическую модель преступной деятельности должны входить все акты поведенческой активности человека, связанного с совершением преступления, а также конкретная мотивация и связь (связи) самого человека со своей деятельностью. Рассматривать способы подготовки, совершения и сокрытия преступления, его мотив и следовую картину отдельно от самого человека – преступника или потерпевшего нецелесообразно, поскольку все перечисленные элементы взаимозависимы и взаимообусловлены.

Обсуждение и заключения

Резюмируя все вышесказанное, можно прийти к следующим выводам:

1. Необходимой информационной основой разработки методики расследования адвентальных преступлений является криминалистическая модель человеческой деятельности, связанной с совершением адвентальных преступлений.

2. Понятие «криминалистическая характеристика преступления», будучи бесспорно нужным и информативным, по сути, нуждается в изменении формы и содержания и должно быть трансформировано в криминалистическую модель преступной деятельности.

3. Криминалистическая модель преступной деятельности позволяет рассмотреть данный вид

человеческой деятельности в динамике, в совокупности взаимосвязанных и неотделимых действий, которые объединены единой целью, специальными средствами и субъектами, определяющими ее характер, и наоборот.

4. Создание криминалистической модели человеческой деятельности, связанной с совершением адвентальных преступлений, позволяет не делить действия по совершению адвентального преступления на преступные, неправомерные и правомерные и проследить влияние этнического фактора на мотивацию, мышление и поведение лиц при

совершении и восприятии адвентального преступления в комплексе.

5. Под криминалистической моделью человеческой деятельности, связанной с совершением адвентальных преступлений, целесообразно понимать созданную на основе обобщения наиболее существенных характеристик научную абстракцию, являющуюся искусственным отражением системы поведенческих актов человека по формированию мысленной модели адвентального преступления и воплощения его в реальной действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. М.: Юрид. лит., 1969. 216 с.
2. Густов Г.А. Моделирование при расследовании преступлений: методические рекомендации. Л.: Институт усовершенствования следственных работников, 1989. 188 с.
3. Протасевич А.А., Степаненко Д.А., Шиканов В.И. Моделирование и реконструкция расследуемого события: Очерки теории и практики следственной работы. Иркутск: ИГЭА, 1997. 192 с.
4. Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учеб. пособие. Калининград: Калининградский университет, 1997. С. 12.
5. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Норма, 2001. С. 220-224.
6. Мальных Н.И. Криминалистическая характеристика и информационная модель преступления: соотношение понятий // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 135.
7. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография. Калининград: Янтарный сказ, 1997. С. 136.
8. Колдин В.Я., Ищенко Е.П., Крестовников О.А. Типовая информационная модель или криминалистическая характеристика преступления? // Академический юридический журнал. 2006. № 4. С. 32.
9. Антонов О.Ю. Криминалистическая модель преступной деятельности, связанной с изготовлением и оборотом порнографических материалов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Удмуртского университета. 2017. Вып. 1. С.73-79.
10. Лаврухин С.В. Криминалистическая модель поведения преступника как стадия поведения преступника // Библиотека криминалиста. 2016. № 6 (29). С. 239-250.
11. Виноградов О.А. О типичной криминалистической модели угона автомобиля // Публичное и частное право. 2017. № 1. С. 220-225.
12. Каминский А.М. Методологические основания построения и некоторые элементы криминалистической модели побегов из мест лишения свободы // Вестник Пермского института ФСИН России. 2017. № 4 (27). С. 18-24.

REFERENCES

1. Belkin R.S., Vinberg A.I. Kriminalistika i dokazyvanie. M.: YUrid. lit., 1969. 216 s.
2. Gustov G.A. Modelirovanie pri rassledovanii prestuplenij: metodicheskie rekomendacii. L.: Institut usovershenstvovaniya sledstvennyh rabotnikov, 1989. 188 s.
3. Protasevich A.A., Stepanenko D.A., SHikanov V.I. Modelirovanie i rekonstrukciya rassleduemogo sobytiya: Ocherki teorii i praktiki sledstvennoj raboty. Irkutsk: IGEHA, 1997. 192 s.
4. Volcheckaya T.S. Sovremennye problemy modelirovaniya v kriminalistike i sledstvennoj praktike: ucheb. posobie. Kaliningrad: Kaliningradskij universitet, 1997. S. 12.
5. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. M.: Norma, 2001. S. 220-224.
6. Malyhina N.I. Kriminalisticheskaya harakteristika i informacionnaya model' prestupleniya: sootnoshenie ponyatij // YUridicheskaya nauka i pravooxranitel'naya praktika. 2015. № 3 (33). S. 135.
7. Volcheckaya T.S. Kriminalisticheskaya situalogiya: monografiya. Kaliningrad: YAntarnyj skaz, 1997. S. 136.
8. Koldin V.YA., Ishchenko E.P., Krestovnikov O.A. Tipovaya informacionnaya model' ili kriminalisticheskaya harakteristika prestupleniya? // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. 2006. № 4. S.32.
9. Antonov O.YU. Kriminalisticheskaya model' prestupnoj deyatel'nosti, svyazannoj s izgotovleniem i oborotom pornograficheskikh materialov s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2017. Vyp. 1. S. 73-79.

10. Lavruhin S.V. Kriminalisticheskaya model' povedeniya prestupnika kak stadiya povedeniya prestupnika // Biblioteka kriminalista. 2016. № 6 (29). S. 239-250.
11. Vinogradov O.A. O tipichnoj kriminalisticheskoy modeli uгона avtomobilya // Publichnoe i chastnoe pravo. 2017. № 1. S. 220-225.
12. Kaminskij A.M. Metodologicheskie osnovaniya postroeniya i nekotorye ehlementy kriminalisticheskoy modeli pobegov iz mest lisheniya svobody // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. 2017. № 4 (27). S. 18-24.

Об авторе: Фойгель Елена Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
e-mail: foiguelena@gmail.com
© Фойгель Е.И., 2018

Статья получена: 16.06.2018. Статья принята к публикации: 19.09.2018.
Статья опубликована онлайн: 26.09.2018.

About the author: Foygel Elena I., holder of Doctorate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Process and Criminalistics of Irkutsk Institute (Affiliate) of the Federate State Budgetary Educational Institution of Higher Education The All-Russian State University of Justice
e-mail: foiguelena@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

НАГРАДЫ ИЗДАНИЯМ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

По итогам IV Уральского межрегионального конкурса изданий высших учебных заведений «УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КНИГА – 2018», проходившего в Уральском федеральном университете, диплома в номинации **«Лучшее билингвистическое учебное издание»** удостоен курс лекций **«Основы теории национальной и международной безопасности»** (М.В. Андреев)